

Марина
СЕРОВА

Черная
принцесса

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Черная принцесса

«Научная книга»

2007

Серова М. С.

Черная принцесса / М. С. Серова — «Научная книга»,
2007 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Клиентка частного детектива Татьяны Ивановой – Валентина Милентьева – в страшном горе: убили любимого мужа, отца большого дружного семейства. Виталий был замечательным отцом не только для родной младшей дочки, но и для двух детей от первого брака Валентины. Желающих поживиться за счет богатенькой вдовушки хоть отбавляй, и Милентьева вяло отбивается от соискателей. Гораздо больше ее волнует вопрос, кто убил супруга. Она поручает расследование Ивановой, и результат обещает быть сногсшибательным...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Серова

Черная принцесса

Глава 1

В этот мартовский день у меня было приподнятое настроение. Оно было связано как с прекрасной погодой – светило яркое, теплое солнце, шумно журчащие ручьи словно грозились смыть всю грязь и скуку, связанную с зимой, в воздухе разливался пьянящий аромат свежести и перемен к лучшему, – так и с тем, что дела у меня шли более чем хорошо и не имелось никаких поводов для беспокойства.

Совсем недавно я успешно закончила два расследования, одно за другим. Заказчики остались очень довольны, и, помимо обычного гонорара, я получила еще и так называемую премию, которую решила потратить на собственную внешность и оздоровительные процедуры. Вообще-то я на здоровье не жалуясь, равно как и на внешний вид. Но в преддверии лета всегда хочется что-нибудь улучшить в себе, сделать еще более прекрасным...

Начала я с того, что посетила стоматолога. Все-таки курение делает свое злое дело, и зубы мои слегка потемнели. Успешно отбелив их, я попала под обаяние молодого врача и позволила уговорить себя вставить в передний зубик крошечный бриллиантик. Получилось весьма пикантно, я даже не стала расстраиваться из-за стоимости этой услуги. Затем я записалась в бассейн и три раза в неделю по два часа с удовольствием плавала в теплой ярко-голубой воде.

Ну и конечно же, я не удержалась от того, чтобы приобрести себе к лету несколько обновок. Гардероб мой пополнился платьями, блузками, шортами и юбочками, а кроме того, несколькими парами туфель и босоножек. Я славно поработала и собиралась столь же славно отдохнуть, по крайней мере, два летних месяца. И не думать об убийствах, кражах, погонях и прочем, что сопровождает мою нелегкую профессиональную жизнь. Потому-то я и не стала запастись джинсами, футболками и кроссовками – всем тем набором, который очень удобен в моей работе. Конечно, я люблю подобные вещи именно за это их качество, но нынешним летом мне хотелось выглядеть подчеркнуто женственно, сексуально и даже романтично.

Оставалось заняться кожей и волосами. Что ни говори, а зимние холода оказывают на них свое негативное воздействие. Весной особенно всему организму требуются витамины, а коже и волосам – в первую очередь.

И в этом я всецело полагалась на свою подружку Светку-парикмахершу. Вообще-то она давно перестала быть просто парикмахером, поскольку закончила еще курсы косметологов и визажистов, существенно повысив уровень своего мастерства. Но все же не это было главным. Дело в том, что у Светки просто природный дар делать человека красивым. Она с одного взгляда может точно сказать, какие прическа, макияж, очки подойдут данному человеку. Она знает тысячу и один рецепт всяких масок – для лица, для тела, для волос...

Светка давно уже открыла у себя дома что-то вроде мини-салона красоты. И среди ее клиентов было немало богатых и известных в Тарасове людей. С некоторыми из них я тоже была знакома. Словом, не было другого человека, которому я могла бы безоговорочно доверить свою внешность.

И сегодня мое настроение было приподнятым еще и потому, что вечером мне предстояла встреча со Светкой. Я изложила подруге суть своей просьбы, и та с огромным азартом согласилась мне помочь.

В половине пятого я собралась, села в свою машину и отправилась к подруге. Светка встретила меня в своей обычной восторженно-экзальтированной манере:

– Танечка, милая, как же я рада, проходи скорее! Наконец-то можно вдоволь поговорить с приятным человеком! Имей в виду, я тебя скоро не отпущу! – шутливо погрозила она мне ухоженным пальчиком.

– Да я и не тороплюсь, – улыбнулась я, проходя в квартиру.

Светка была невероятной болтушкой. Кроме того, она обожала посплетничать, а так как клиентами ее, как я уже говорила, являлись многие известные люди города, темами для сплетен она была переполнена. Я знала, что сейчас мне предстоит выслушать массу «сведений» о личной жизни многих как знакомых, так и совершенно неизвестных мне людей, что все это будет сопровождаться ахами и вздохами, собственными комментариями, вставками «представляешь, Таня?», а также репликами осуждения или восхищения. Но я была к этому готова – Светку следовало принимать такой, какая она есть.

– Садись, Танечка, садись, – щебетала Светка, усаживая меня в большое, сильно откинутое кресло и уже шебурша какими-то коробочками, флакончиками с кремами, мазями и лосьонами. – Я тебе столько сейчас расскажу! – подтвердила она мои предчувствия.

Светка смочила ватный тампон в жирных косметических сливках и, ловко орудуя им, принялась очищать мою кожу.

– Ты просто с ума сойдешь! Колесников-то все-таки выгнал своего братца с работы! И денег всех лишил!

– Кто это? – равнодушно спросила я.

– Как? – изумилась Светка несколько даже обиженно. – Ты не знаешь? Ну ты даешь, мать! Совсем от жизни отстала. Колесников – это же зять Литвинова, а Литвинов...

– Послушай, ты потише немного, ладно? – с улыбкой остановила я свою приятельницу, которая слишком яростно стала действовать тампоном. – Ты мне так кожу सदерешь.

– Не волнуйся, – тут же тихонько похлопала меня по щеке Светка. – Свое дело я хорошо знаю.

Затем Светка вымыла мне волосы, смазала их чем-то «жутко питательным», как она выразилась, замотала голову полотенцем и снова усадила в кресло. После того как на лицо мне была наложена косметическая пленка, которая, естественно, стянула кожу и разговаривать мне стало нельзя, Светка воспользовалась ситуацией и оторвалась на всю катушку. Она перечислила все свои новые покупки, подарки, полученные от щедрых любовников – Светка никогда не ограничивала себя в их количестве, в этих вопросах она не страдала избытком морально-нравственных принципов, – а также успела поведать мне о том, кто из ее знакомых за это время успел жениться, а кто развестись.

– А вот еще интересная ситуация, – продолжала она, освободив наконец мое лицо от пленки и принимаясь накладывать крем. – Там вообще не поймешь, разведутся они или нет, но скорее всего нет. Тем не менее Валентина очень недовольна. Очень.

– Кто такая Валентина? – после долгого вынужденного молчания открыла рот я.

– О, Валентина Милентьева, чудная женщина! – всплеснула руками Светка и на время прекратила свое занятие. – Муж у нее бизнесмен крупный, я даже думала, что ты их знаешь...

– Нет, – разочаровала я приятельницу.

– Так вот, – продолжала Светка. – Муж ее любовницу себе завел – представляешь, Таня?

– Представляю, – усмехнулась я. Тоже мне невидаль! В наш век, увы, подобная ситуация стала не просто обычной, а даже модной.

– Я, конечно, тоже представляю, – несколько смутилась Светка, – но они прожили вместе двадцать лет, он усыновил двоих ее детей, представляешь, Таня? И еще у них свой ребенок, третий. Всю жизнь он ее на руках носил – и тут такое! Прямо действительно седина в бороду, бес в... Я бы даже сказала, не в ребро, а в другое место!

– Обычная история, – пожала плечами я.

– Может, и обычная, но Валентина так переживает! Просто не знает, что ей делать. Ко мне ходит постоянно, рассказывает... Ты же знаешь, что у меня природный дар психолога...

Я лишь улыбнулась.

– ...Вот она со мной и делится. Там проблема в том, что он с ней разводиться не собирается, это совершенно точно! И любит он ее, это всем видно. За это Валентина не переживает. Она переживает, что он на ту девицу деньги будет тратить, а у них трое взрослых детей! Молоденькие любовницы – им же деньги нужны! Кто за просто так ему любовь дарить будет? И главное, он ее в квартиру пустил жить, которую старшей дочери, Наде, завещал! Просто она там не жила пока, Виталий туда квартирантов пустил. Деньги Наде отдавал, а потом Валентина узнала, что там на самом деле эта его любовница и живет! Валя ему не сказала, конечно, ничего... Может быть, и зря, кстати! И боится, что та девица будет деньги тянуть, да вдруг еще забеременеет, не дай бог! Бабы же знают, чем привязать. И что тогда? Даже если он семью и не бросит, то там помогать все равно будет. И вообще, кому эти проблемы лишние нужны! И так столько проблем вокруг! Даже и не знаю, чем ей помочь... С моим-то опытом, – вздохнула Светка и обескураженно развела руками.

– Я тоже не знаю, – ответила я. – И я не психолог.

Я пыталась намекнуть Светке, что мне вообще-то малоинтересны проблемы семьи, с которой я совсем незнакома, но Светка подобных намеков не воспринимала в принципе и продолжала тараторить. Потом она переключилась на проблемы еще одной пары, затем потащила меня в ванную смывать с головы нечто «жутко питательное», потом сушила волосы феном, после чего спросила:

– Прическу-то сегодня делать?

– Нет, сегодня не надо, – остановила ее я. – Восьмое марта только послезавтра, что у меня от нее останется? Я просто хотела кожу и волосы в порядок привести, а послезавтра я к тебе загляну днем, и ты меня причешешь, хорошо?

– Конечно, конечно, у меня, правда, весь день расписан, но для тебя, Танечка, я всегда найду время, – прижала руки к груди Светка. – Я тебе сделаю «кабаре», это совершенно новое слово в парикмахерском искусстве. Это просто... Что-то грандиозное!

Светка мечтательно закатила глаза к потолку, а затем выдохнула:

– Ты просто обалдеешь!

– Вот этого не надо, – улыбнулась я. – Мозги мне, я думаю, еще понадобятся.

– Так, значит, ты примерно в час заскочишь, да? – уточнила Светка.

– Да, плюс-минус десять минут.

– Отлично, я как раз закончу делать маникюр Славкиной. Это уникальная женщина! Ты представляешь, Таня...

– Ты извини, мне пора, – остановила ее я, уже переполненная информацией и опасавшаяся, что рассказы о Славкиной, которую я никогда в глаза не видела, могут затянуться на несколько часов. – До послезавтра.

– Ах, как жаль, что ты уже уходишь! – расстроилась Светка. – Может быть, хоть кофейку попьем, покурим?

– К сожалению, не могу. У меня просто уже ни одной минуты нет, – распрощалась я со своей приятельницей и вышла на улицу.

Я села в машину и поехала домой. Приняла ванну с ароматическим маслом, затем уселась в кресло с чашкой горячего кофе в одной руке и новым глянцевым журналом в другой и уютно провела остаток вечера. Следующий день тоже прошел безоблачно и спокойно, а затем наступило Восьмое марта. В этот день я планировала до обеда выслушивать по телефону поздравления от друзей и поклонников, затем поехать к Светке, чтобы сделать укладку, а вот вечером, выбрав наилучшее предложение от одного из воздыхателей, отправиться с ним куда-нибудь

при полном параде. В том, что от приглашений не будет отбоя, я не сомневалась – слава богу, поклонников у меня хватало.

Собственно, я и проснулась-то от звонка телефона на моем столике, подивившись, что поздравления посыпались на меня в такую рань. Что ж, это даже приятно... Я сняла трубку и, постаравшись придать голосу бодрость, чуть кокетливо произнесла:

– Алло!

– Танечка, слава богу! Слава богу, я до тебя дозвонилась! – высоко звучал в трубке взволнованный голос Светки-парикмахерши.

– погоди, что за спешка? – остановила ее я. – Ты что, не сможешь меня принять сегодня?

– Принять-то как раз смогу, даже прошу тебя приехать поскорее... Вот только не знаю, как быть с... С «кабаре»... Ну да ладно, мы что-нибудь придумаем, ты только приезжай быстрее! Тут очень печальное событие произошло...

– Что такое? – нахмурилась я.

– У Валентины убили мужа!

– У какой Валентины?

– У Милентьевой, ну помнишь, я тебе позавчера рассказывала, у той самой... муж которой любовницу завел!

Последнюю фразу Светка произнесла, понизив голос, видимо, возле нее находилась или сама Валентина, или кто-то из ее близких.

– Так вот, Таня, она, естественно, позвонила мне, а я рассказала ей про тебя – ты уж извини меня, Таня, я же в целях рекламы! И вот Валентина очень просит, чтобы ты приехала.

– Светочка, я прекрасно понимаю и тебя, и Валентину... – вздохнула я. – Но и вы меня поймите, сегодня праздник все-таки. И я собиралась отметить его в приятной обстановке. Не одна. Для чего, думаешь, я тебя просила сделать мне прическу, чтобы в таком виде расследованием заниматься?

– Танечка, но это же вечером, ве-че-ром! – убеждающе тараторила Светка. – До вечера ты сто раз можешь приехать и переговорить с Валентиной. А я как раз в это время буду колдовать над твоими волосами, ты будешь только сидеть и слушать, а я все сделаю! Вот как все славно получится.

– Ну хорошо, – ответила я. – Только уеду я от тебя самое позднее в три часа. У меня еще другие дела есть. Эта Валентина, она уже у тебя?

– Да-да, у меня. Сидит, тебя ждет. Танечка, постарайся побыстрее, ладно?

– Выезжаю, – коротко ответила я и положила трубку.

У Светки я была через пятнадцать минут. Подруга встретила меня с озабоченным выражением лица, однако тут же поблагодарила:

– Спасибо, Таня, что приехала, проходи скорее.

Я разулась, сняла плащ и прошла в комнату. На диване сидела женщина лет сорока с небольшим, со светлыми волосами, выбивающимися из-под черной шляпки. Широкие поля ее, видимо, были предназначены в данной ситуации для того, чтобы затенить лицо и скрыть таким образом заплаканные серые глаза. Женщина прижимала к ним платочек и печально покачивала головой. При моем появлении она поднялась, и я отметила, что женщина довольно высока и стройна, а черное платье еще больше это подчеркивает. Макияж на ее лице был незаметен, только коричневатая помада на губах. Меня несколько удивило, что эта женщина была настолько доверительна со Светкой, все-таки разница в возрасте у них более десяти лет... Видимо, в кругу общения Милентьевой не нашлось близкой подруги, вот она и выбрала в качестве «жилетки» мою сердобольную подружку. К тому же Светка любила не только болтать, но и слушать и сопереживать, вот Валентина, наверное, и поддалась на это.

– Валя, вот Татьяна любезно согласилась приехать, выслушать тебя, – указала на меня Светка.

– Здравствуйте, – тихим и немного растерянным голосом проговорила женщина. – Меня зовут Валентина Михайловна, и у меня горе... Такое горе! – Она вдруг расплакалась, уронив голову на плечо Светки. Та бурно принялась ее успокаивать, а я присела на диван, ожидая, когда рыдания женщины утихнут. Пока я ничем не могла ей помочь.

– Извините, – наконец повернулась ко мне Милентьева, промокая глаза платком.

– Ничего-ничего, – сделала я успокаивающий жест. – Вы уже можете говорить?

– Да, я сейчас все объясню, – заторопилась Валентина Михайловна. – Еще раз извините...

Мой муж, его звали Виталий, был убит...

– Когда? – уточнила я, потому что женщина замолчала.

– Ночью, с шестого на седьмое. На даче.

– На даче? – удивилась я. – А что он там делал?

– Он должен был там встретиться с Константином, это его партнер по бизнесу и просто старинный друг. Они еще в институте вместе учились. Его фамилия Коршунов.

– А что у них за бизнес? – спросила я.

– У них фирма по продаже недвижимости, называется «Дом для вас».

– А откуда стало известно, что ваш муж и Константин Коршунов собирались встретиться на даче?

– Мне Виталий сам сказал. Он предупредил, что поедет на дачу с Костей, чтобы поговорить, и потом останется там ночевать. Объяснил это тем, что у него не очень хорошо идут дела в фирме, что он хочет немного побыть один, а утром он должен был вернуться, чтобы подготовиться вместе отмечать праздник. Мы в ресторан собирались, он столик хотел заказать... – Валентина Михайловна снова всхлипнула.

Она дрожащей рукой взяла из пачки «Русского стиля» сигарету и закурила. Я последовала ее примеру, а Светка, пробормотав, что сварит кофе, скрылась на кухне.

– Утром он не вернулся, – продолжала Милентьева. – Я позвонила ему на сотовый, но он оказался отключен. Тогда я позвонила Константину, и тот сказал, что оставил Виталия одного примерно в половине первого ночи и поехал в город. А дача наша находится в Раскатном. Костя просил не волноваться, предполагал, что Виталий просто ездит по магазинам в поисках подарка для меня, хотя я знаю, что он о таких вещах заботится заранее. Одним словом, когда наступил вечер, я решилась даже на... – Валентина Михайловна замялась.

В этот момент Светка внесла поднос с чашками кофе и поставила на столик. Милентьева склонилась к ней и о чем-то тихонько спросила. Светка зарделась и смущенно кивнула, опустив голову.

– Тогда мне уже легче говорить, – вздохнула Валентина Михайловна. – Извини, Света, но на сей раз твоя словоохотливость прищлась мне на руку. Раз уж вы в курсе, – Милентьева посмотрела на меня, – то я могу сказать, что позвонила даже его любовнице. Мне известны ее адрес и телефон.

– Мы обязательно поговорим на эту тему, но чуть позже, – кивнула я. – И что она сказала?

– Сказала, что вообще не встречалась в этот день с Виталием и о его поездке на дачу ничего не знает. Тогда я снова позвонила Константину и буквально упростила его съездить вместе на дачу – я сама машину не вожу, к сожалению, у меня зрение слабое. Он согласился, и мы поехали. Вдвоем. Дверь дачи была не заперта, и в окнах горел свет. Я даже не знаю, обрадовало меня это в тот момент или скорее напугало. Я почти бегом вбежала в дом, и тут... Это, наверное, было самое кошмарное зрелище в моей жизни. Виталий сидел в гостиной, откинувшись на стул, с открытыми глазами. Я сразу поняла, что он мертв, по его глазам. Они были абсолютно пустыми. А голова... Господи, у него голова набок свесилась, я никогда этого не забуду!

Валентина Михайловна снова расплакалась, а Светка, растерянно обернувшись на меня, побежала в кухню за успокоительным. Я решила не тревожить женщину вопросами минут

десять, чтобы она пришла в себя. Выпив успокоительного, а затем две чашки кофе и выкурив сигарету, Милентьева сказала, что готова продолжить свой рассказ.

– Хорошо, что рядом был Константин, без него я бы просто в обморок грохнулась. Хотя он и сам был ошарашен, но все же владел собой лучше. Он тут же вызвал милицию, мы остались ждать ее приезда. Рядом с телом, представляете? Это было ужасно, ужасно, мне даже говорить об этом трудно... Потом милиция приехала, начали все фотографировать, осматривать, отпечатки снимать, нас допрашивать... Словом, все как обычно в кино показывают, только я никогда не думала, что это так тягостно. Слава богу, меня не повезли в милицию. А Константина забрали с собой, потому что он сразу сказал, что накануне встречался с Виталием и видел его последним. Хотя последним его видел убийца...

– А вы уверены, что Константин не убийца? – спросила я.

– Конечно, уверена! – широко раскрыла глаза Валентина Михайловна. – Они же знакомы столько лет и работают вместе... работали то есть... Да и зачем ему это нужно? У них и конфликтов-то никогда не возникало. Крупных, я имею в виду. Так, разве что мелкие разногласия, которые они быстро улаживали.

– А для чего они на даче встречались?

– Виталий сказал мне, что по каким-то делам фирмы нужно было поговорить, я не выясняла подробности, я же далека от их дел... А почему на даче – это уже из-за Виталия. Я же говорю, у него настроение плохое было, хотел один переночевать.

– И что, этот Константин Коршунов сейчас в милиции?

– Нет, его отпустили под залог. Хотя он и главный подозреваемый, потому что, как выяснилось, убит Виталий был именно около часа ночи, плюс-минус полчаса.

– А как он был убит? Каким способом?

– Его отравили. На столе стояла недопитая бутылка водки – Костя сказал, что Виталий вчера пил при нем. И еще коробка с соком. В коробке яда не обнаружили, а вот у Виталия в бокале с соком – да.

– А дактилоскопическая экспертиза что показала? Я имею в виду отпечатки пальцев, – продолжала я задавать свои вопросы.

– Она еще не готова, мне сказали, что на это уйдет несколько дней, – словно извиняясь, развела руками Валентина Михайловна.

– А по предварительным данным не обнаружены ли «пальчики» кого-то еще, кроме Коршунова?

– На столе стояли бутылка водки, почти пустая, бокал с соком, коробка с остатками сока и закуска там всякая. Костя сказал, что он водку не пил – он был за рулем, – а сока глотнул разок прямо из коробки.

– То есть все указывает на то, что, кроме них двоих, в тот вечер на даче никого не было?

– Получается так, – пожала плечами женщина. – Но ведь кто-то его убил? В то, что это Константин, я не верю. Поэтому я и обратилась к вам. Света мне очень много говорила о вас, она заверила меня, что вы распутали все дела, за которые брались... И порой бескорыстно. А я вам заплачу обязательно, сколько скажете, вы не волнуйтесь, – торопливо заговорила она.

– Я не волнуюсь, и этот вопрос мы обсудим позже. А пока еще один вопрос, очень важный и очень неприятный. Что вам известно о любовнице вашего мужа? Расскажите, пожалуйста, все.

Валентина Михайловна наморщила лоб и закурила еще одну сигарету. Потом решительно поднялась и взяла с трельяжа свою сумку. Раскрыв ее, достала бутылку коньяку и поставила на столик.

– Света, подай, пожалуйста, рюмки, – попросила она. – Я чувствовала, что мне придется выпить, поэтому на всякий случай захватила.

– Извините, я на машине, – отказалась я, и Милентьева вопросительно посмотрела на Светку.

Та неуверенно сказала:

– Ну-у-у... Не знаю, мне еще прическу Тане делать. Кстати, мы могли бы уже начать...

– Нет-нет, Света, я так не смогу сосредоточиться, – возразила я. – Давай уж мы закончим разговор, а потом ты займешься моими волосами, хорошо? Кстати, рюмка-другая коньяку вряд ли отразятся на твоём профессионализме, – улыбнулась я.

Светка подсела к Милентьевой, женщины выпили по рюмке коньяку, и Валентина Михайловна снова заговорила:

– Я случайно об этом узнала. Понимаете, она живет в нашей квартире, вернее, в квартире, принадлежавшей Виталию. Он ее завещал моей дочери, Наде. Надя много раз просила, чтобы он разрешил ей жить там, но Виталий считал, что лучше, если она пока будет жить с нами. Понимаете, у Нади проблемы со здоровьем, к тому же она так мало зарабатывает... И Виталий предложил сдавать эту квартиру, а деньги отдавать Наде. Та согласилась – все-таки лишние деньги не помешают, и зачем девочке жить одной отдельно, правильно?

– А сколько ей лет? – спросила я.

– Двадцать пять.

– Ну, в общем-то, она уже не девочка...

– Да-да, я понимаю, – подхватила Валентина Михайловна. – Но я же говорю, она больна, ей лучше с нами... Одним словом, квартира была сдана. Виталий сказал, что сам нашел клиента, и регулярно передавал деньги Наде. Теперь я понимаю, что это он давал свои деньги! Но я как-то раз решила туда съездить, посмотреть, что за люди там живут, в каком состоянии квартира – сами понимаете, в наше время мало кому можно доверять... Открыла дверь молодая девица, мне, знаете, она сразу не понравилась. Глупая и неаккуратная.

– С чего вы это взяли?

– Господи! Да для этого хватило двух минут! Раковина полна посуды, полы немыты я даже не знаю сколько! А сама она... Разговаривать не умеет толком, деревня деревней! Я ей выразила свое недовольство, а она так нагло себя вела! Сказала, что Виталий Алексеевич доволен, что это его квартира, так что мои претензии она даже слушать не хочет. Меня ее нахальный и самоуверенный тон сразу насторожил. К тому же я там увидела в ванной бритвенный набор «Шик». Это, конечно, ни о чем не говорит, но таким пользовался Виталий. И я заподозрила, что между ними существует связь. Ей я, конечно, ничего говорить не стала, просто ушла, но дома вечером устроила Виталию разборку. Он все отрицал, но я не поверила. Он нервничать начал, отвечал раздраженно. А потом, сами знаете, женщина ведь всегда чувствует такие вещи, правильно?

Милентьева вопросительно посмотрела на меня. Я лишь пожала плечами. Валентина вздохнула и стала продолжать:

– Одним словом, я решила за ним проследить и во всем убедилась. Я видела, как он заехал за ней, и они вместе отправились в кафе. Мне этого было достаточно. Я уже собиралась закатить ему скандал, но потом решила не делать этого. Сами посудите – закатишь, а он возьмет да уйдет к ней! Эти деревенские простушки лишь с виду наивные, а на самом деле, когда речь идет о деньгах, они такие хитрые! Только хитрость их кошачья всем видна. Как будто непонятно, ради чего она с ним спала! Лишь он один, наверное, и не понимал... В общем, я решила пока все оставить как есть, просто подождать в надежде, что эта дурь у него пройдет, правильно? На всякий случай я, конечно, навела справки и узнала, что изменений в завещании не произошло. То есть квартира, как я говорила, Наде, деньги на счете – мне, машина – Алеше. Марине он оставил отдельную сумму. Нотариус мой хороший знакомый, он мне неофициально сообщил по секрету, что Виталий не обращался к нему с изменениями в завещании. Это меня несколько успокоило. К тому же Виталий по-прежнему приносил домой деньги, детей не оби-

жал... Знаете, Надя с Алешей ведь не его дети, общий ребенок у нас только младшая, Марина, но он ко всем детям относился одинаково.

– А чем занимаются ваши дети? Расскажите мне о них.

– Надя с Алешей у меня от первого мужа. Надя... К сожалению, так получилось, что она родилась не совсем здоровой. – Валентина Михайловна вздохнула. – У Нади недоразвита правая рука, она плохо ею владеет. Конечно, это обстоятельство отразилось на ее характере – Надя выросла неуверенной в себе, замкнутой. Ей почему-то всегда казалось, что она нелюбима, хотя это просто абсурд, я, наоборот, всегда старалась подчеркнуть, что всех детей люблю одинаково, а к Наде проявляла даже больше нежности. Нужно же как-то компенсировать это несчастье девочке, правильно? Как назло, после рождения Алешки от меня ушел муж, и Надя вбила себе в голову, что это из-за нее. Из-за того, что она такая... неполноценная. Хотя там ситуация была в другом...

– А в чем, если не секрет? – спросила я.

– Я, конечно, могу рассказать, – неуверенно произнесла женщина, – хотя это было так давно и никакого отношения к сегодняшним событиям иметь не может...

– И все же расскажите, – попросила я.

– Ну хорошо. Мой первый муж, Анатолий, вырос очень избалованным и эгоистичным человеком. Работать он не любил совершенно, по дому тоже ничем не помогал. С детьми не занимался. Лишь бы только его не трогали! Он вообще был против детей, но я их очень хотела. Как же без детей-то, правильно? Но дети – это всегда заботы, хлопоты, бессонные ночи, сами знаете... И после рождения Алешки он не выдержал. К тому же он бросил работу, новую не нашел, да и не искал. Но я все равно терпела, потому что нужен же детям отец, правильно? А денег почти совсем не стало, я в декрете, он без работы... Вот он и ушел. К родителям на содержание вернулся, мама его обожает просто, все ему прощает. И живет там по сей день. Отец у него умер, они с матерью остались.

– Тунеядец типичный! – по второму кругу разливая кофе, вставила Светка. – Я таких вообще за мужчин не считаю.

– Он встречается с детьми? – спросила я.

– Нет, что вы! Даже не интересуется. Вот Надя и решила, что это из-за нее. Глупость какая! Мне никак не удавалось ее переубедить, – со вздохом развела руками Милентьева. – Анатолий и не приходил ко мне ни разу после развода, только, когда узнал, что я вышла за Виталия и что мы стали жить обеспеченно, начал навещать. Я вначале даже подумала, что его совесть заела, а оказалось, что он пришел денег просить. Пожаловался, что у него плохое материальное положение, что мама болеет, операция нужна... Я растаяла и дала ему денег. Виталию не стала говорить, конечно, сами понимаете... А потом он снова пришел, Виталий как раз дома был. Так муж его с лестницы спустил, когда узнал, что тот опять денег просит. Мне пришлось признаться, что я уже давала ему один раз... Виталий кричал, что Анатолий настоящий альфонс, что он меня использует, а я, как дура, этого не понимаю. В сущности, он был прав, конечно... Просто у меня характер такой... Нетвердый. Порой даже безвольный. Я вообще конфликтов не люблю, в спорах скорее соглашаюсь, чтобы отношения не портить... Это не всегда хорошо, но что делать? Такая уж я уродилась, а в сорок пять лет меняться трудно... – Валентина Михайловна развела руками и чуть улыбнулась виноватой улыбкой.

– Вот тобой все и помыкают, добротой пользуются, – вставила Светка и вздохнула.

Я уже обратила внимание, что Светка легко обращается к Валентине Михайловне на «ты», хотя я в силу возраста не позволила бы себе такой фамильярности. Однако Милентьева относилась к этому абсолютно спокойно.

– А как вы познакомились с Виталием Милентьевым? – спросила я Валентину.

– Мы познакомились благодаря одному общему знакомому, жену которого я тогда лечила – я врач по профессии. Виталий как раз тоже к ним зашел, а затем предложил проводить меня

домой, поздно уже было. Мы разговорились, потом стали встречаться... И вскоре он сделал мне предложение, я согласилась, вот и все. Он мне понравился, к тому же мне так тяжело одной было с двумя детьми! Родители мои умерли к тому времени, муж ушел, я просто места себе не находила. Хорошо еще, что Галина помогала, а то я вообще не знаю, как бы выкручивалась.

– А кто такая Галина? – заинтересовалась я.

– Это сестра моя старшая. Она одинокая, к детям моим очень привязана. Няничалась с ними всеми, когда они маленькими были, да и теперь приходит часто. Одной-то скучно, сами знаете...

– У нее своя квартира?

– Да, от бабушки досталась. А мне – родительская, после того как они умерли. Виталий сразу после свадьбы хотел наши квартиры обменять на одну большую, но я почему-то отказалась, и мы жили у меня. А когда Виталий стал заниматься бизнесом, это уже в девяностые годы, в гору пошел, тогда мы уже мою квартиру продали и купили другую, в элитном доме. А свою – она пустовала все то время – Виталий Наде завещал. Он их с Алешей усыновил сразу после свадьбы, а потом у нас Марина родилась, ей сейчас восемнадцать лет. Алеше двадцать два, а Наде двадцать пять.

– А чем все-таки они занимаются?

– Надя работает в библиотеке, она же мало что может, сами понимаете... Алеша в этом году юридический заканчивает, место ему уже подобрали для работы. Об этом же заранее нужно заботиться, правильно? А Марина только первый год учится, в экономическом. И еще дома работает, тексты на компьютере перепечатывает. Марина у нас такая умница!

– А отношения в вашей семье какие? Между детьми, между ними и вашим мужем?

– Дети между собой дружат, особенно Алеша с Мариной. С Виталием тоже все в порядке было, с Алешей он вообще больше всех возился, да и тот тянулся к нему – они же мужчины, сами понимаете. Виталий совсем маленькими моих детей усыновил – Алеше два годика было, а Наде пять. А с Мариной вообще никаких проблем никогда не было, я же говорю, она у нас просто золото.

– Валентина Михайловна, – тщательно подбирая слова, сказала я, – а как вы сами думаете, почему так получилось в вашей семье, что после стольких лет счастливого брака ваш муж завел любовницу? Причем связь между ними, как я поняла, длительная.

– Ох, да мужчин разве поймешь, – помрачнела Милентьева. – У них другая психология, сами понимаете. Хотя я думаю, что тут бизнес его виноват. Виталий уставать стал, нервничал много, настроение часто плохое... Вот, наверное, и захотелось развеяться. А потом, мужчинам вечно чего-то в жене не хватает...

– Вы знаете, как зовут ту женщину? – спросила я.

– Знаю, – неохотно ответила Валентина Михайловна. – Вероника.

– А фамилию не знаете?

– Балашова. А вам это зачем?

– Мне необходимо будет с ней встретиться. Кстати, вы в милиции сказали о ее существовании?

– Нет, что вы! Это же позор просто! Зачем такое выносить на свет божий? – всплеснула руками Валентина Михайловна.

– Ну, это вы напрасно, – нахмутив брови, заметила я. – Сообщить в подобной ситуации о существовании этой женщины просто необходимо. Хорошо, что вы рассказали об этом мне. И в дальнейшем я вас попрошу ничего от меня не скрывать, если вы хотите, чтобы я нашла убийцу вашего мужа. Эта Вероника Балашова по-прежнему живет в вашей квартире?

– Да, я не успела этим заняться, но собираюсь сегодня же! Теперь-то я сделаю все, чтобы она квартиру покинула. – Валентина Михайловна взволнованно сцепила руки.

– Сделать это вам, я думаю, будет несложно, если только с ней не составлен официальный договор на определенный срок на проживание в вашей квартире.

– После смерти Виталия он должен быть расторгнут, – возразила Милентьева. – Ведь теперь квартира принадлежит Наде. А она уж точно не захочет терпеть там эту Веронику.

– Вообще-то, как юрист, могу вам сказать, что, для того чтобы вступить в права наследования, нужно подождать полгода, – заметила я.

– Я знаю, но ведь это просто формальность! Что значит – вступить в права? Юридически! А фактически она и сейчас может там жить, кто ее выгонит?

– В общем, вы, наверное, правы, – согласилась я. – Но как бы там ни было, я попрошу вас не выгонять Балашову из квартиры до того момента, пока я с ней не встречусь. А сделать это я постараюсь прямо сегодня после нашего разговора. До вечера у меня будет время, – посмотрев на часы, сказала я.

– Значит, вы беретесь за это дело? – радостно воскликнула женщина.

– Берусь, – твердо ответила я и посмотрела на Светку. Та все поняла по моему взгляду и торопливо сказала:

– Я уже поставила Валентину в известность насчет твоих расценок.

– Да-да, – подхватила Милентьева, раскрывая сумочку. – Деньги у меня с собой, так что вот...

Она протянула мне аванс, я поблагодарила и сказала:

– А теперь мне нужны от вас еще кое-какие сведения. Во-первых, адрес квартиры, где живет пока Вероника Балашова. Во-вторых, фамилию-имя-отчество и адрес вашего первого мужа и, в-третьих, адреса и телефоны Константина Коршунова и фирмы «Дом для вас».

Пока Валентина Михайловна записывала мне адреса, я задала ей еще вопросы:

– А ваши дети знают про эту Веронику?

– Нет-нет, что вы! – удивленно подняла голову от листка Милентьева. – Откуда же?

– А насчет того, что квартира достается Наде и, следовательно, она может жить отдельно, они не высказывали недовольства? Все-таки они уже взрослые, молодежь любит отделяться от родителей.

– Ни Алеша, ни Марина никогда ни о чем подобном не говорили. К тому же они вполне могут снимать квартиру, средства это позволяют. А если возникнет необходимость, то и купить. Но мы всегда жили так дружно, что никто из них не заговаривал об этом. Кроме Нади. Но ее тоже можно понять – она самая старшая, ей и замуж нужно выходить, правильно?

– А что, есть кандидатура? – поинтересовалась я.

– Да... – замялась Валентина Михайловна. – Вроде есть. Правда, не очень он нам нравится, так, ни рыба ни мясо... Музейный работник полунинций. Виталий его альфонсом называл. Но... – Милентьева вздохнула, разведя руками. – Ничего не поделаешь, лишь бы ей нравился. Девочка же больная, ей и так трудно жениха найти. Вот вам адреса, тут и наш есть, и телефон тоже. Вы же позвоните мне, как только что-то узнаете?

– Непременно, – взяв протянутый Милентьевой листок с адресами, заверила ее я. – Я вас только попрошу еще об одном. Когда приедете домой, позвоните Константину Коршунову и предупредите о моем визите, а то вдруг он не захочет со мной говорить. Кстати, кто знает о том, что вы решили нанять меня для расследования?

– Пока никто. Я не успела ни с кем поговорить, как только Света сказала про вас, я сразу к ней помчалась, – ответила Милентьева.

– Понятно. Ну, у меня пока вопросов больше нет, – сказала я.

Валентина Михайловна снова вздохнула и поднялась. Она поблагодарила Светку и меня и пошла в прихожую. Светка с озабоченным видом пошла ее провожать. Когда она вернулась, я уже была готова к укладке волос. От предложенного Светкой пресловутого «кабаре» я отказалась сразу же, как только увидела изображение этого «нового слова в парикмахерском искус-

стве» на фотографии, и попросила просто оставить волосы распущенными, придав им нарочитую легкую небрежность. Пока шел процесс, Светка всю старалась словесно дополнить картину отношений в семье Милентьевых. Я же планировала предстоящий разговор с Вероникой Балашовой и попутно размышляла, исходя из предварительных сведений, над тем, кто мог убить Виталия Милентьева.

Первой кандидатурой представлялся Константин Коршунов – он находился с Милентьевым в вечер убийства, встреча происходила за городом, у них были общие дела... Но тут же возникала масса контраргументов.

Во-первых, если Константин задумал убить Милентьева, то позаботился бы о том, чтобы никто не знал о его встрече с ним на даче. А об этом знала Валентина и, возможно, другие люди. Во-вторых, обстановка на даче ничего не говорит о присутствии там третьего лица. А Коршунов в случае собственной виновности должен был постараться представить все так, будто там после него был кто-то еще. Если, конечно, он не полный идиот, во что мне совсем не верилось. В-третьих, общие дела еще не говорят о том, что Милентьев ему мешал. Валентина же утверждала, что разногласий между ними не было. Правда, это всего лишь мнение Валентины, она могла и не знать о чем-то. Одним словом, ситуация должна стать яснее только после разговора с Коршуновым.

Теперь остальные. А кто, собственно, остальные? Дети, любовница, сама Валентина, ее бывший муж, сестра, жених старшей дочери... Персонажей достаточно, и до встречи с ними гадать, кто из них был на убийство способен, просто неконструктивно. Неизвестно еще даже, у кого из них есть алиби, а у кого нет. Да и мотивы неясны. А значит, для начала нужно познаться со всем окружением Милентьева и выяснить, были ли у кого-то тайные мотивы для его убийства.

К этому простому выводу я пришла в процессе, пока Светка колдовала над моей головой. Если бы не сегодняшний праздник, который я все еще надеялась провести в романтической обстановке, несмотря на свалившуюся как снег на голову работу, можно было бы и с Коршуновым встретиться.

«Хотя нет, – остановила себя я. – Столько встреч, столько информации сразу – Валентина, Вероника Балашова, еще и Коршунов... Это слишком много для одного дня. К тому же сегодня и в самом деле чудесный праздник. Не стану его портить. Вот только к Балашовой съезжу».

Когда Светка закончила, я осталась очень довольна, посмотрев на себя в зеркало.

– Нравится? – с гордостью за свой труд спросила подруга.

– Очень, – ответила я, доставая из сумочки деньги, а из пакета большую коробку конфет. – Это тебе праздничный подарок.

– Ну что ты, Таня! – всплеснула руками Светка. – Это моя работа сегодня тебе подарок, к тому же мне пришлось тебя побеспокоить по делу Валентины... Нет-нет, убери, денег я не возьму. А вот за конфеты спасибо, не могу отказаться – ты же знаешь, я обожаю сладкое. Хотя оно и портит фигуру, но я планирую сесть на строжайшую диету сразу после праздника, потому что праздники – это всегда обилие калорийной пищи. Вот мне недавно Маша Лапикова рассказала про одну уникальную диету, это что-то потрясающее! За неделю худеешь на десять килограммов – представляешь, Таня? Я тебе сейчас продиктую, там все очень просто. В первый день...

– В другой раз, – прервала ее я. – Мне пора бежать, если что, звоните мне сами.

И, выйдя на улицу, я села за руль и поехала на квартиру, где жила Вероника Балашова.

Глава 2

Квартира находилась в обычном панельном девятиэтажном доме, абсолютно ничем не примечательном. Поднявшись на третий этаж, я позвонила в дверь. Довольно скоро мне открыла девушка лет двадцати трех, не очень высокого роста, но с хорошей фигурой, с несколько простым, но миловидным лицом, одетая в короткий синий махровый халатик, туго перехваченный в талии пояском. Темно-русые волосы были собраны в хвост. Серые глаза смотрели на меня с любопытством.

- Добрый день, могу я поговорить с Вероникой? – начала я.
- Это я, – высоким голосом ответила девушка. – А что вы хотели?
- Как я уже сказала, поговорить. По одному важному делу.
- Ну-у-у... – протянула Вероника. – Проходите.

Я, разувшись в прихожей, прошла в комнату. Валентина Михайловна отчасти была права – образцового порядка в ней не наблюдалось: на стульях в беспорядке лежали предметы туалета, ворох молодежных журналов соседствовал на столе с тарелками с остатками пищи, тут же валялись и флакончики лака для ногтей, а также тюбики с кремом. Однако в облике самой Вероники неряшливости не было: чистая одежда, ухоженные волосы, покрашенные ногти, на лице макияж.

– Садитесь, – сгребая со стола в сторону все предметы и придвигая мне стул, предложила Вероника и устроилась напротив меня.

Я присела и для начала представилась:

- Меня зовут Татьяна, я пришла к вам по поводу одного вашего знакомого.
- Какого знакомого? – беспечно спросила Вероника, отковыривая со стола ногтем, выкрашенным в темно-синий цвет, капельку застывшего варенья. – У меня их много.
- Милентьева Виталия Алексеевича, – пояснила я, внимательно глядя на лицо девушки.
- А что такое? – удивилась та.
- Ведь это он сдает вам эту квартиру?
- Ну да, сдает... И что? – Вероника досадливо пожала плечиками.
- И вы собираетесь жить здесь и дальше?
- Ну да, а что?

– Вероника, я должна сообщить вам печальную для вас новость, – вздохнула я. – Так уж получилось, что это придется сделать именно мне, потому что без этого нашего разговора не выйдет. Дело в том, что вам вряд ли удастся жить тут и дальше.

– Это почему еще? – с вызовом спросила Вероника. – Вы не от его жены случайно? Так вот, квартиру мне сдает не она, а Виталий. Это его квартира. И я буду здесь жить до тех пор, пока он сам меня не попросит съехать.

– К сожалению, так не получится, – покачала головой я. – Дело в том, что Виталия Алексеевича больше нет.

– То есть... – Серые глаза Вероники округлились. – Вы что говорите-то? Как это нет?

– Виталий Алексеевич был убит вчера ночью у себя на даче. Он был отравлен, – ровно произнесла я, не переставая следить за реакцией девушки.

Округлое лицо Вероники вытянулось при этих словах. Она недоверчиво и непонимающе смотрела на меня.

– Убит? – тихо переспросила она наконец. – Но как? Как это может быть?

– Я уже сказала, что его отравили, – повторила я. – Это что касается способа убийства. Что же касается мотивов, то они пока неясны.

– Но... Но кто же это сделал? С кем он там был? – продолжала недоумевать Вероника.

– Это тоже пока неизвестно. Ведется следствие, и я принимаю в нем участие.

– Так вы что, из милиции, что ли? – оттопырила Вероника нижнюю губку.
– Нет, я занимаюсь этим делом частным образом.
– А кто вы вообще?
– Я же говорю, что я частный детектив. Занимаюсь расследованием криминальных дел.
– Как это? – непонимающе уставилась на меня Вероника.
– Очень просто, – вздохнула я. – Вернее, зачастую совсем непросто, но я не об этом. Я юрист по образованию, решила заниматься частными расследованиями. Уже несколько лет. Если вам нужна моя лицензия, могу показать.

Лицензия Веронику не интересовала.

– И много вам платят? – неожиданно спросила она.
– Ну на жизнь хватает, – усмехнулась я.
– Ну надо же! Я бы никогда не подумала, что кто-то всерьез может работать частным детективом. Так ведь и убить могут ненароком...

– Пока, тьфу-тьфу, бог миловал, – ответила я. – Но давайте все-таки с вами поговорим о Виталии Алексеевиче.

– Давайте, но... – вспомнила о своих проблемах Балашова. – Ой, ну вы меня прямо так озадачили, что я даже и не знаю, что говорить! Это что же, мне теперь съезжать отсюда надо?

– Боюсь, что да, – кивнула я. – Теперь эта квартира принадлежит приемной дочери Виталия Алексеевича, и вряд ли ей захочется терпеть здесь ваше присутствие.

– Ой, ну как же плохо! – Вероника надула губки. – Куда же мне идти?

– Наверное, все не так уж страшно. Вы ведь где-то жили до этой квартиры?

– Ну да, жила... В общежитии! – со злостью воскликнула Вероника. – И что мне, опять туда тащиться? Это ж на окраине города! Комната на троих! Грязь везде!

Я обвела взглядом комнату и отметила, что грязь, пожалуй, не должна являться для Вероники Балашовой фактором, с которым она не может примириться. Вероника заметила мой взгляд и, слегка смутившись, махнула рукой:

– Да это ерунда все, я здесь уберу. Просто у меня времени не было. Но я не хочу в общагу!

– Что же поделаешь, Вероника, – попыталась убедить ее я. – Вам снова придется жить в общежитии. По крайней мере, до тех пор, пока вы не найдете еще кого-то, кто пустит вас на квартиру.

– Ха! – воскликнула Вероника. – Пустить-то много кто пустит – вон, объявлений в каждой газете полно! А кто мне за нее платить будет?

– Я так понимаю из ваших слов, что эту квартиру оплачивал сам Виталий Алексеевич? – уточнила я.

– Ну да. А как же иначе? – недоуменно развела руками Вероника. – Мы с ним сразу договорились, что я ничего не плачу. А уж как он там со своей семьей разбирался, это его дело. Я-то при чем? У меня семьи нет! – И Вероника весело рассмеялась.

Мне было не очень смешно.

– А кроме оплаты этой квартиры, вы получали что-нибудь от Милентьева за то, что были его любовницей? В материальном смысле.

– Ну-у-у... Он в кафе меня водил, подарки делал иногда, но недорогие. Хотя денег у него много. И каждый раз, как попросишь, напоминал, что у него семья большая и детей целая куча. Почему-то мужчины сразу в таких случаях про жену да про детей вспоминают. А я-то при чем? Не можешь женщину содержать – нечего и начинать, я так считаю!

Вероника категорически стукнула пальчиком по столу и потянулась за сигаретой. Я последовала ее примеру и достала свои – «Мальборо». В принципе, образ этой девушки уже был мне понятен, но он не прояснял ситуации с убийством Милентьева, и много вопросов мне еще предстояло задать Балашовой.

– Скажите, Вероника, а Виталий никогда не делился с вами своими проблемами? Не рассказывал о работе, о взаимоотношениях с кем-то? Может, у него были какие-то неприятности?

– Нет, не рассказывал, – пожала плечиком Вероника, постукивая пальцем по сигарете, стряхивая пепел. – Это его дела. Я-то при чем? Это вы у жены его лучше спросите.

– То есть вы совершенно не можете предположить, кто мог убить его? – уточнила я.

– Не знаю. Наверно, из-за бизнеса его, из-за чего еще в наше время убивают? – развела руками Вероника.

– Много из-за чего, – со вздохом заметила я. – А кого-то из его знакомых вы знаете? Он знакомил вас с кем-то из своих друзей или приятелей?

– Нет. Никогда не знакомил. Да и зачем они мне? Он же пожилой уже был, и друзья у него, поди, все такие же... У меня свои друзья есть.

– То есть отношения ваши сводились к постельно-финансовым? – прямо сказала я, но Вероника, очевидно, не совсем поняла смысла вопроса, и мне пришлось упростить его: – Ничего серьезного между вами не было? Вы вместе спали, и Виталий оплачивал ваши услуги, так?

– Ну да. По-моему, это нормально. Я же с ним делилась своей молодостью, красотой... А он мне за это – деньги. Так что все справедливо! К тому же он женат. Нет, если бы он вдруг развелся и на мне предложил жениться, я бы, наверное, согласилась. Все-таки у него денег много, и вообще... Правда, там еще дети, он бы, конечно, на них тратил много, хоть они уже и взрослые. Но разве они бы просто так отстали? Да и жена его нас бы в покое не оставила, она и так уже сюда приходила, выясняла, что да как. И чем я ей дорогу перешла, не пойму? – недоумевающе посмотрела Вероника на меня. – Я ей ничего плохого не сделала, уводить его не собиралась, а деньги за квартиру она так и так от него получала. Я-то при чем?

– Хорошо, Вероника, еще несколько вопросов, – нетерпеливо сказала я, поскольку меня уже начало утомлять общение с этой девушкой. – Прежде всего скажите, когда вы видели Виталия в последний раз?

– Ну-у-у... Дня четыре назад он заезжал, а что? – почесав лобик, ответила Вероника.

– Ничего. А вчера вы с ним не договаривались встретиться?

– Нет. Он должен был завтра заехать.

– А сами вы где были после двенадцати ночи? – спросила я.

– Вы что, на меня думаете, что ли? – вытаращила Вероника глаза. – Да я... Да у меня и отравы-то никакой нет! И зачем мне убивать его? На улицу, что ли, чтобы идти теперь?

– Вы успокойтесь и просто ответьте мне на вопрос, – ровно сказала я. – Такие вопросы задают всем, кто был близок с жертвой.

– Да я в клубе была. Кто угодно, кстати, подтвердить может – там полно ребят, которые меня знают. Я там была с девяти, а ушла только после закрытия, после часа ночи. Так что у меня алиби! – победно заключила она, но почти сразу же лицо ее нахмурилось, и Вероника нервно выдернула из пачки еще одну сигарету. – И надо же было кому-то его убить, – с горечью проговорила она. – Так все здорово было... А теперь что делать? В общагу не хочется – знали бы вы как! А может, жена его согласится месяц потерпеть, а? – с надеждой заглянула Вероника мне в лицо. – Он же наверняка месяц этот уже оплатил, а он ведь только начался! Я бы, может, за это время придумала что-нибудь...

– Вряд ли, – покачала головой я. – К тому же теперь хозяйкой квартиры является его дочь, а она, как я слышала, хочет жить отдельно.

– Блин, – вздохнула Вероника. – Ну что ж мне так не везет-то?

– По-моему, в данной ситуации вам повезло все же гораздо больше, чем самому Виталию, – осторожно заметила я.

Меня начало раздражать откровенное безразличие Вероники к трагической смерти ее любовника. Понятно, что она не испытывала к нему горячих чувств, но все же он не сделал ей

ничего плохого, а, наоборот, только хорошее. Неужели она уже успела насквозь пропитаться таким цинизмом?

«Хотя что тут удивляться, – сама себе сказала я. – Как ни крути, а именно деньгам в наше время отдается приоритет. Особенно такими простутками из глухой местности. Все хотят ухватить свой кусок пирога, и желательно без особых усилий. Вот и Вероника такая же. Наверняка жила всю жизнь в каком-нибудь захолустье, с родителями, проводящими все дни в работе, ругани и нищете. Вероятно, мать не раз говорила, как это принято в таких семьях: „Смотри ты, за такого дурака не выйди!“ – имея в виду собственного мужа. Хотя... Это уже мои фантазии».

– Вероника, а как называется тот клуб, где ты была позавчера? – стряхнув с себя посторонние мысли, спросила я.

– «Волжанка», – коротко ответила Вероника. – Там можете прямо с барменами поговорить, они все меня знают.

– Вероника, а простите за такой вопрос, вы сами на что живете?

– Ну, я работаю. В магазине работаю, а что? Вы и туда хотите пойти? – Вероника посмотрела на меня недоверчиво и даже испуганно.

– Нет, я думаю, что обойдусь без этого. Просто интересно, – улыбнулась я. – И как работа, нравится?

– Да когда как! – пожала Вероника плечами. – Когда навар хороший за день выходит, тогда, конечно, нравится. А вот когда недостача или директор начинает наезжать и придирается, то, конечно, нет.

– А что же он к вам придирается? – просто по инерции поинтересовалась я.

– Да ну его! – Вероника недовольно повела бровями. – То весы не так стоят, то грязь в отделе, то товар не весь выложила, то выручка маленькая... А если посетителей нет совсем, откуда выручка будет? Я-то при чем?

– Понятно, понятно, – остановила я начавшую расходиться девушку.

Я уже хотела задать ей последний вопрос, как вдруг со стороны входной двери донеслись шум и голоса, а затем раздался звук поворачиваемого в скважине ключа. Вероника кинула изумленный взгляд в прихожую и, поднявшись со стула, пошла туда, чтобы посмотреть, что там происходит.

– Ага, вы дома, отлично! – послышался оттуда незнакомый мне женский голос. – Ну вот что, девушка, покиньте-ка немедленно эту квартиру!

Я поспешила выйти и узнать, в чем дело. В прихожей, тяжело дыша, стояла невысокая молодая женщина в очках, одетая в длинное пальто кирпичного цвета. У нее была несколько старомодная прическа из русых волос, лицо без макияжа, только губы были слегка накрашены помадой вишневого цвета. Выглядела она как-то совсем не современно. Небольшие серые глаза ее смотрели на Веронику с ненавистью. Кроме того, она была откровенно некрасива и болезненна на вид. За ее спиной стоял длинный, худой мужчина, тоже в очках, с наметившейся лысиной на лбу и макушке, сутуловатый, напоминавший своей фигурой вопросительный знак. Он предупреждающе держал свою спутницу сзади за локоть, но она в любую минуту готова была вырвать у него руку.

– А... Вы кто? – спросила наконец Вероника.

– Я-то? Я-то хозяйка этой квартиры, – отчеканила пришедшая, и я поняла, что это Надя Милентьева, а ее спутник – скорее всего тот самый «полунищий музейный работник», о котором говорила мать этой женщины.

«Валентина упоминала, что ей двадцать пять лет, – вспомнила я. – На вид ей можно дать за тридцать».

– Но здесь живу я, – попробовала слабо защититься Вероника.

– А теперь буду жить я! – выступила вперед Надя.

Я отметила, что правая рука ее висит как-то безжизненно, а ключи она держит в левой.

– Но Виталий заплатил за этот месяц, – привела совсем бесполезный аргумент Балашова. Надя аж задохнулась, когда услышала это.

– Я уж не знаю, что с ним случилось на старости лет, если он вообще вас сюда пустил, – сверкая глазами, выпалила она. – Но теперь, извините, этому конец. И чтобы сегодня же духу вашего здесь не было! Иначе я приду в сопровождении соответствующих органов! А вы кто? – подозрительно спросила она, переведя взгляд на меня.

– Я здесь по поручению вашей мамы, – пояснила я. – Меня зовут Татьяна Александровна. Можете спросить у мамы, она все объяснит.

– Ах, да, – хмуро проворчала Надя. – Частный детектив...

Она снова повернулась к Веронике и повысила голос:

– Вы меня слышали? Немедленно собирайте вещи и покиньте квартиру! Я остаюсь здесь.

– Не пойду! – неожиданно зло блеснула глазами Вероника. – Мне идти некуда, понятно?

– А это уже не мои проблемы, голубушка! – уперла левую руку в бок Надя, а правую неловко подтягивая к себе. – Езжайте в свою деревню, откуда вы, по всей видимости, приехали!

– А чего это ты меня оскорбляешь? – неожиданно подбоченилась Вероника. – Думаете, городские, так самые умные? Мы-то, между прочим, не глупее вас!

– Это я вижу, – произнесла Надя, с презрением глядя на Балашову. – Только я бы сказала не глупее, а хитрее! Беспринципнее и вульгарнее. Именно по этой причине вы и попали в эту квартиру. А теперь... Уходите отсюда! – поджав губы, холодно сказала Надя. – И побыстрее, пожалуйста!

У Вероники беспокойно забегали глаза. Она поняла, что ее агрессивная политика не привела ни к чему, и постаралась сменить тон. На лице ее появилось растерянное, беззащитное и даже испуганное выражение. Она, подрожав губами, тихо заговорила:

– Но... Но куда же мне идти сейчас? Подумайте сами, ведь мне и вещи долго собирать... А потом, идти-то куда на ночь глядя? В общежитие? Так там в мою комнату другую девчонку поселили, ведь нужно же договориться сначала, чтобы меня обратно пустили. Вот я завтра с утра бы и съездила, а пока вещи бы все собрала. А завтра договорилась бы и съехала отсюда. Поймите, мне некуда идти, не знала же я, что так получится! Вы сейчас спокойно домой можете ехать и спать ложиться, а мне даже переночевать негде. И денег нет совсем... Что вам, жалко до завтра подождать? Я точно съеду...

Надя уже собиралась что-то возразить, но тут выступил молчавший доселе ее спутник. Он вышел чуть вперед и заговорил, заглядывая Наде в глаза:

– Надя, но ведь действительно будет лучше, если мы подождем до завтра. Что тут такого? Все равно мы собирались сегодня ночевать поврозь. И тебе не стоит оставлять мать, к тому же завтра похороны... Ведь ты не освободишься раньше вечера. Я тебя уверяю, будет лучше, если мы сейчас поедem к тебе и ты останешься с матерью. А завтра я приеду, и после поминок мы сможем приехать сюда. Вас же уже здесь не будет? – повернулся он к Веронике. – Или вы тоже идете на похороны?

– Что-о-о? – выдохнула Надя. – Нет уж, извините, я думаю, что ее присутствие там никому не доставит радости.

– Да я и не собиралась, – пожала Вероника плечами. – Я-то здесь при чем? Это ваше семейное дело. А завтра после обеда меня тут не будет, я обещаю.

Надя задумалась. Постояв несколько секунд в молчании, она протянула к Веронике левую руку и негромко сказала:

– Ключи.

Вероника тут же все поняла и, взяв с полочки под зеркалом свой кошелек, достала из него ключи и молча положила перед Надей. Та убрала их к себе в карман и сухо сказала:

– Дверь просто захлопнете. И надеюсь, что никогда не увижу вас больше.

– Я тоже на это надеюсь, – пробурчала Вероника в сторону, пока Надя открывала дверь.

– Подождите минутку, – окликнула я Надю.

– Да? – обернулась та.

– Если вы не против, я хотела бы немного поговорить с вами. Кстати, могу довезти вас до дома – я на машине.

Надя переглянулась со своим кавалером, после чего ответила:

– Ну хорошо, пойдемте.

– Только одну минуту подождите меня на улице, я сейчас выйду, – попросила я.

Когда мы с Вероникой остались одни, я, уже надевая пальто, сказала:

– Вероника, вас могут вызвать в милицию, и вы должны быть к этому готовы. И еще. Дайте мне, пожалуйста, адрес вашего общежития, где вы будете жить.

Вероника нахмурила брови при упоминании общежития, но адрес написала. Я взяла его, попрощалась с девушкой и вышла на улицу. Надя и ее спутник стояли возле моей «девятки» и что-то тихо обсуждали. Вид у Нади был удрученный, жених ее успокаивал, держа за руку. Я подошла к ним и предложила сесть в машину. По дороге к дому Милентьевых я сказала:

– Надя, у меня к вам будет просьба. Завтра же похороны, да?

– Да, в двенадцать часов, – кивнула Надя.

– Я понимаю, что время для этого не совсем подходящее, но его и так мало. Одним словом, я бы хотела заехать к вам завтра ближе к вечеру и познакомиться с членами семьи. Вы не возражаете?

– Да нет... Не знаю, как мама... – Надя повернулась к своему спутнику и вопросительно посмотрела на него.

– Я думаю, – кашлянув, заговорил тот немного взволнованно, – что если Валентина Михайловна специально наняла частного детектива, то она не станет противиться его работе. Только... вряд ли члены семьи смогут пролить свет на это дело. Это мое мнение.

– Кстати, вас я тоже попросила бы присутствовать, – чуть улыбнувшись, сказала я. – Простите, не знаю вашего имени.

– Сергей, – торопливо сказал музейный работник и протянул мне руку. – Сергей Лаврентьев.

Я про себя охарактеризовала Сергея Лаврентьева как человека интеллигентного, застенчивого, не очень уверенного в себе и несколько нервного. Он волновался, разговаривая со мной, говорил быстро, слегка заикаясь, и при этом смущался.

«А говорят, что сходятся противоположности, – отметила про себя я. – Валентина Милентьева охарактеризовала свою дочь тоже как человека неуверенного в себе и застенчивого». Однако вслух я сказала совсем другое:

– А вы можете мне сказать хотя бы примерно, где находились члены вашей семьи вечером шестого и ночью седьмого?

– Ой, этого я не знаю, – покачав головой, протянула Надя. – Мы были вместе с Сергеем, я ночевала у него... Только сегодня утром позвонила мама и рассказала о том, что случилось.

– Понятно. Надя, а как вы узнали о том, что в квартире, которая теперь принадлежит вам, живет Вероника Балашова? Вы знали о ее отношениях с вашим отчимом раньше?

– Нет, я обо всем узнала только сегодня. – Голос Нади звучал суше. – Никогда не думала, что отец сможет позволить себе такое. А узнала я об этом тоже от мамы. Я сказала, что нужно бы на днях съездить и предупредить людей, которые там живут, о том, чтобы подыскивали другую квартиру. Я хотела поговорить по-хорошему, дать им, скажем, месяц сроку... Я же понимаю, что трудно вот так сразу съехать с квартиры. И тут мама стала меня отговаривать, сказала, что сама этим займется. Ну, и меня это насторожило, и я стала спрашивать у нее, в чем дело. Она помялась, но потом все же сказала, что там живет любовница отца. И тут меня просто взорвало! А особенно поведение матери. Как она могла это терпеть? Я вспыхнула и сразу

помчалась сюда, даже дела похоронные отложила – так была возмущена. А дальше вы сами все видели...

– Да, видела, – согласилась я. – И вы действительно собираетесь завтра туда въехать?

– Да нет... – призналась Надя. – Я пока у матери останусь, зачем ее бросать в такое время? Просто я хочу, чтобы эта девица поскорее убралась оттуда, вот и все. А вот и наш дом. – Надя показала левой рукой на элитный десятиэтажный дом необычной архитектуры.

– Ну что ж, спасибо за предварительную беседу, – поблагодарила я. – До завтра.

Сергей и Надя вышли из машины, и я поехала домой. На похороны я идти не собиралась. Мне не раз приходилось соглашаться расследовать убийство еще до того, как жертва была похоронена. И я по опыту знала, когда мое присутствие на похоронах сможет помочь в расследовании. Сейчас была не та ситуация. Так что мне оставалось просто отдыхать весь остаток сегодняшнего вечера, а также половину завтрашнего дня. Что поделаешь – за работу я пока никак не могла приняться.

Собственно, вечер получился примерно таким, на какой я и рассчитывала. Вернувшись домой, я выслушала несколько телефонных поздравлений с Женским днем – естественно, от мужчин. Выбрала приглашение одного из них поужинать вместе, затем отправиться в боулинг, затем... В общем, предложенная развлекательная программа была обширной. И в целом я осталась довольна проведенным вечером, перешедшим в ночь. Я знала, что на следующий день могу отсыпаться хоть до обеда, поэтому совершенно не следила за временем.

* * *

На следующий день, отоспавшись как следует, я наполнила ванну и пролежала в ней около часа. Потом взбадривалась крепким кофе, завтракала, хотя для среднестатистического человека уже наступило время обеда... Одним словом, до вечера была предоставлена сама себе. И подумала, что пришло время обратиться к моим гадальным косточкам, без помощи которых не обходится ни одно мое дело. И даже в личных вопросах кости помогают найти ответ. Это три двенадцатигранника с выбитыми на них числами, которые я хранила в коричневом замшевом мешочке. Если рассыпать их, то на верхних гранях выпадают определенные числа. Из них складывается комбинация чисел, а к каждой из них есть свое толкование. Я почти все толкования знаю наизусть.

Немного покатав кости на ладони, я рассыпала их по дивану, чтобы хотя бы примерно знать, к чему мне быть готовой в процессе расследования смерти Виталия Милентьева.

13+30+2. Это сочетание означает разоблачение чьих-то неблагоприятных поступков. Никогда ни к чему и ни к кому не предъявляйте претензий – ни к прошлому, ни к людям, ни к Богу, ни к судьбе.

Вот что сказали мне кости с помощью своих чисел. А так как я не думала о ком-то или о чем-то конкретно, то означало, что их предсказание относится к расследованию в целом. То есть в конце концов я разоблачу чьи-то неблагоприятные поступки. В сущности, это и так понятно: убийство никак не назовешь благоприятным поступком. Правда, это может означать еще и то, что убийца отравил Виталия Милентьева не из «благородных побуждений». Но главное, что меня порадовало, – я все-таки доберусь до истины. Собственно, я и так в этом практически не сомневалась, но поддержка магических костей прибавила мне уверенности.

Ближе к пяти часам я отправилась к Милентьевым домой. Нажала на кнопку домофона и стала ждать.

Открыла мне сама Валентина Михайловна, одетая в строгое черное платье.

– Здравствуйте, Татьяна, проходите, – тихо пригласила она меня. – У нас только что закончились поминки, все посторонние разошлись. Остались лишь близкие... Вот как раз со всеми членами семьи и познакомьтесь. Все наверху.

Через открытую дверь в просторную комнату на первом этаже я увидела двух довольно молодых женщин, которые убирали посуду со стола.

– Это женщины, которых я наняла на сегодня для помощи по дому, Оксана и Алена, – пояснила Валентина Михайловна, увидев мой вопросительный взгляд. – Все-таки хлопот много, пришлось позвонить в фирму и пригласить их.

– А Константин Коршунов тоже у вас? – поднимаясь по лестнице на второй этаж, спросила я.

– Нет, к сожалению, он поехал домой – его жена плохо себя почувствовала. А потом он собирался еще на работу заехать. Но я сказала ему о вас, и он согласен принять вас в любое время. Только лучше ему предварительно позвонить, чтобы он был дома, я ведь давала вам его номер... – говорила Валентина Михайловна, идя впереди.

Она повернула с лестницы направо, и мы оказались в длинном коридоре с несколькими дверями. Милентьева толкнула одну из них и сделала мне приглашающий жест. Я прошла в большую квадратную комнату, в которой было довольно много народа. В первую очередь я заметила уже знакомых мне Надю и Сергея Лаврентьева и кивнула им. Надя была одета в длинную свободную голубую шерстяную кофту с пуговицами, в которую все время куталась, словно мерзла, и в серую юбку длиной чуть ниже колен. На Сергее были серый свитер и черные брюки. Энергичная женщина лет пятидесяти с небольшим, крепкая, с короткой стрижкой, в брюках и синем джемпере сидела немного поодаль от всех, с сигаретой в руке, и громко говорила:

– Вы все вот меня не слушаете, а я вам точно говорю, что это девка та его убила! Она, она, вот посмотрите! И я считаю, что нужно в милицию о ней сообщить! А то Валя стесняется чего-то, молчит... Это не ей, а ему стесняться надо было раньше, и да и девке этой! Завел!

– Тетя Галя, не надо, пожалуйста, – тихо, с укором сказала совсем молоденькая голубоглазая девушка в синих джинсах, со светлыми прямыми волосами, распущенными по спине. Она была очень похожа на Валентину Михайловну, только лицо ее было более выразительным и ярким.

«Видимо, это младшая дочь Милентьевых, Марина», – сделала я вывод.

Еще в комнате присутствовал молодой парень, тоже довольно симпатичный и мало похожий как на Надю, так и на Марину. У него были темные волосы и карие глаза. В лице присутствовало что-то от Валентины Михайловны, но в целом оно было все же другим. Он был одет в черную джинсовую рубашку и джинсы. Взгляд его был нахмуренным и неодобрительным. После реплики Марины он подошел к ней и, положив ей руку на плечо, успокаивающе похлопал. Я решила, что это сын Валентины Михайловны от первого брака Алексей.

– Вот, познакомьтесь – это Татьяна Александровна Иванова. Таня, садитесь вот сюда, – проговорила Валентина Михайловна и показала на широкое кресло возле окна, с которого было видно всех находившихся в комнате. – Она согласилась помочь нам в этом деле... – К концу этой фразы голос ее дрогнул.

– Ох, уж и не знаю, чем вы сможете тут помочь-то, – качая головой, сказала женщина, которую Марина назвала «тетя Галя», – видимо, сестра Валентины Михайловны. – В милицию надо идти и все рассказывать.

– Да подождите вы, тетя Галя, – раздраженно вступил в разговор парень. – Человек только вошел, а вы уже со своими комментариями. Мы даже не представились. Меня зовут Алексей, это моя сестра Марина, с Надей и Сергеем вы, как я понял, уже знакомы, а это...

– А меня зовут Галина Михайловна Нежданова, – вылезла вперед тетка, затушив сигарету. – Я сестра Вали. И я вовсе ничего против вас сказать не хочу, вы поймите правильно... Просто я считаю, что они все зря молчат. Девка скорее всего Виталию-то и убила, а они молчат, получается, что ее покрывают! Вы вот, как частный детектив, что скажете?

– Если я вас правильно поняла и речь идет о Веронике Балашовой, то тоже считаю, что милиции надо бы сообщить о ее существовании. Хотя я общалась вчера с этой девушкой и

у нее, похоже, стопроцентное алиби на время смерти Виталия Алексеевича. Но это, конечно, нужно проверить, и лучше всего, если это как раз сделает милиция. Если вы не возражаете, я могла бы сообщить об этом сама своим давним друзьям в милиции, а они потом передали бы результаты проверки.

– Конечно, пускай проверят! – с готовностью сказала тетя Галя. – Валя, ты чего молчишь?

– Ну я не знаю, – растерянно развела руками Валентина Михайловна. – Если у нее алиби, что же тут проверять? Ах, я так не хочу, чтобы пошли сплетни!

– Они и так пойдут после того, как ты рассказала обо всем своей парикмахерше! – фыркнула старшая сестра. – Сама же говорила, какая она болтушка! Весь город теперь, поди, уже болтает!

Валентина Михайловна только тихо вздохнула и закурила сигарету.

– Мама, по-моему, мы пока говорим не о том, – вступила Марина. – Татьяна Александровна, наверное, хочет задать нам какие-то вопросы? Давайте лучше этим займемся.

Все вопросительно посмотрели на меня.

– Да, – начала я. – Пускай никто из вас на меня не обижается, но мне придется задать вопрос, где находился каждый из вас в момент, когда Виталий Алексеевич был убит? То есть в ночь с шестого на седьмое марта.

– Да что ж вы, нас подозреваете, что ли? – ахнула Галина Михайловна и потянулась за очередной сигаретой.

– Это совершенно обычный вопрос, и вопрос необходимый, – терпеливо пояснила я. – Наверняка вам зададут его и представители правоохранительных органов, если уже не задали. Мне нужно четко представлять себе ситуацию.

– Я сразу могу сказать, что был дома, – первым ответил Алексей. – Я спал в своей комнате. Мама, кажется, тоже дома была.

– Да-да, я уже говорила, – кивнула Валентина Михайловна.

– А я была в баре со своим молодым человеком, – сказала Марина. – Можете с ним поговорить, если хотите...

– Возможно, мне это понадобится, – кивнула я и посмотрела на Галину Михайловну.

– Ну, я, знаете, у себя дома была, – отрезала та. – Подтвердить это, уж извините, никто не может – одна живу. Вот все, что могу сказать. Была дома, никуда ночью не выходила.

И она с неким вызовом посмотрела на меня и на всех остальных.

– Я поняла, – сказала я.

– Ну, а мы уже говорили, что были вместе, – напомнила Надя. – У Сергея дома, я там ночевала. Могу даже сказать, что мы делали – телевизор смотрели, вина немного выпили, потом любовью занимались, а затем уснули до утра. Сергей даже с трудом проснулся, так постарался...

Лаврентьев залился краской и быстро и смущенно закивал.

– Да, – кашлянув, уточнил он. – Я потом весь день вялый ходил, не выспался...

– Что ж, с этим все понятно, – задумчиво сказала я. – Тогда еще один вопрос – есть ли у вас какие-то предположения, кто мог убить Виталия Алексеевича? Может быть, он делился с кем-то из вас своими проблемами? Может, вы слышали какие-то телефонные звонки или еще что-то? Никто не угрожал ему?

– Ну, я могу сказать только за себя, – помедлив, проговорил Алексей. – Мне он ничего такого не говорил, и ничего подозрительного я не замечал. Все вроде было как обычно. Мама? – Он повернулся к Валентине Михайловне.

– Ах, я уже говорила, что тоже ничего не знаю! – простонала та. – У меня уже сил никаких нет, просто не знаю, что думать!

– Мы вообще-то тоже ничего такого не замечали, – переглянувшись с Надей, сказала Марина. – Вроде как дела у него нормально шли. Вы бы о делах лучше с дядей Костей поговорили, они же работали вместе с папой.

– И говорить тут нечего, шалава эта его убила! – не выдержав, категорически заявила Галина Михайловна. – Бесстыжая девка! А вы вот не слушаете меня, ерундой какой-то занимаетесь...

– Я уже слышала эту версию, – остановила ее я. – Меня интересуют другие предположения.

Галина Михайловна, видимо, почувствовала себя обиженной, потому что замолчала, яростно затушила сигарету и села, поджав губы.

– А завещание уже вскрыли? – перевела я разговор на другую тему.

– Да, – встрепенулась Валентина Михайловна. – Собственно, мы и так уже знали, что там кому причитается. Во всяком случае, я знала наверняка. Виталий ведь составлял завещание при мне три года назад. Оформлял все сам, но меня, конечно же, поставил в известность. Естественно, мы и не предполагали тогда, что завещание будет вскрыто так... Так скоро, – вздохнула вдова. – Да и Виталий ничего подобного предвидеть не мог. Просто он хотел, чтобы все было в порядке, как положено. Он вообще любил порядок. Ну, и теперь эта квартира остается мне, Виталина – Наде, машина – Алеше... Акции фирмы тоже мне, деньги между детьми поровну, правда, Марине больше других – она же ни машины, ни квартиры не получила... В общем, все справедливо. Галину Виталий тоже не забыл, довольно крупную сумму ей оставил. Все-таки Галина нам столько помогала, с детьми постоянно нянчилась... К тому же она не работает, на пенсию живет.

Галина Михайловна при этих словах горестно вздохнула и пустила слезу. Дети Миленцевых сидели понурыми.

– Разве вы на пенсии? – удивилась я.

– Да, – кивнула Галина Михайловна. – Я ж работала на вредном производстве, там с пятидесяти на пенсию уходят. К тому же в последнее время на заводе работы не стало совсем, зарплату месяцами не платили. Еле-еле дотянула до пятидесяти, да ушла поскорее.

– Что ж, очевидно, на сегодня у меня вопросов больше нет, – подвела я итог. – В первую очередь мне нужно было познакомиться с вами, и это я сделала... Обещаю держать вас в курсе дела.

– Простите, а к Анатолию вы еще не ездили? – тихо спросила Валентина Михайловна. – К моему мужу первому?

– Ох, а к этому-то зачем ехать? – тут же вступила тетя Галя. – Его уж сто лет нету, и слава богу, избавились от него, от паразита! Все нервы вымотал!

– Я думаю, мне все-таки стоит с ним познакомиться, – сказала я. – Его полное имя, кажется, Анатолий Михайлович Закруткин?

– Да, – в сторону сказала Валентина Михайловна.

– А чем он занимается? – продолжала я.

– Да ничем! – категорически выдала Галина Михайловна.

– Он художник, – тихо ответила младшая сестра. – Закончил художественное училище, картины писал... Только у него что-то не получалось, но говорил, что ему здесь размаха не хватает, у нас же провинция, сами понимаете...

– Свести ему не хватает, а не размаха! – внесла свои комментарии Нежданова. – Работать не хочет, вот и придумывает ерунду всякую, для оправдания себе! И что ты, Валя, с ним церемонишься, не пойму?

– Он все-таки отец Нади с Алешей, – еще тише сказала Валентина Михайловна и, словно ища поддержки, повернулась ко мне, – правильно?

Нежданова лишь вздохнула и обескураженно покачала головой.

– Он ко мне приходил сегодня, – вдруг сказала Валентина Михайловна.

– Вот как? – немного удивилась я. – И что он хотел?

Дети разом повернули головы в сторону матери.

– Ну, он сказал, что выражает мне свои соболезнования... Просил разрешения пройти и поговорить со мной и с детьми. Я сказала, что это несколько... несвоевременно.

– Вообще нужно сказать, чтобы не приходил! – воскликнула Галина Михайловна. – Еще чего не хватало! Понятно, зачем он придет – деньги кланчить, он же думает, ты теперь вдова богатая! Не вздумай сойтись с ним снова, слышишь, Валя? – Она сдвинула брови и погрозила сестре пальцем. – А то ты можешь, он тебе голову-то заморочит, ты и растаешь! Он болтать-то хорошо может, только на это и способен.

– Галина, помолчи, пожалуйста, – поморщилась Валентина Михайловна. – Глупости какие! И потом, Татьяне совершенно неинтересно выслушивать эти наши дела.

Галина Михайловна проворчала что-то себе под нос и отвернулась. Я отметила про себя, что сестры абсолютно непохожи – ни внешне, ни характером, ни манерами. Создавалось даже впечатление, что они воспитывались в разных семьях.

Я поднялась и стала прощаться. Когда Валентина Михайловна провожала меня до дверей, я сказала:

– Если вдруг будет что-то новое, обязательно мне сообщайте, хорошо?

– Господи! – со слезами воскликнула та. – Да не дай бог еще чему новому случиться, я тогда вообще не переживу!

– Я имела в виду необязательно что-то страшное, – попыталась успокоить ее я. – Могут быть новости другого рода. А может быть, и совсем никаких.

Глава 3

Когда я покинула дом Милентьевых, было уже почти шесть часов вечера. Чтобы не терять времени, я прямо из машины позвонила по мобильнику Константину Коршунову, чтобы договориться о встрече. Однако дома его не оказалось, и мне пришлось перезванивать в фирму «Дом для вас». Коршунов был там и предложил мне встретиться попозже у него дома, но у меня родилась другая идея.

– А нельзя мне подъехать к вам в фирму? – попросила я. – Заодно посмотреть на нее.

– Ну что ж, – после паузы ответил Коршунов. – В принципе, можно, да и работу я почти закончил. Приезжайте.

– Я буду через двадцать минут, – сообщила я и отключила связь.

По дороге я проанализировала ситуацию и пришла к выводу, что пока мне ничего другого не остается, как знакомиться с окружением Милентьева, разговаривать с людьми и делать предварительные выводы об их отношениях.

Офис риелторской фирмы «Дом для вас» находился в центре Тарасова, в красивом многоэтажном здании, на четвертом этаже. В приемной меня встретила секретарша, которая тут же сообщила своему шефу о моем прибытии и проводила меня в его кабинет.

Константин Коршунов оказался крупным русоволосым мужчиной лет сорока пяти. Волосы его прекрасно сохранились – пышные, волнистые, никакого намека на лысину. Серо-голубые глаза его казались умными и спокойными. Он был одет в черный костюм и белую рубашку с черным галстуком, – видимо, соблюдал траур по погибшему партнеру.

– Добрый вечер, садитесь, пожалуйста, – предложил он густым баритоном. – Честно говоря, не ожидал, что Валентина наймет частного детектива, да еще женщину. Я тут – уж простите! – навел справки и узнал, что у вас богатый опыт. И что самое главное – успешный.

– Да, это верно, – усаживаясь в кресло напротив Коршунова, подтвердила я, не став скромничать. – Надеюсь, что и дело об убийстве Виталия Милентьева я завершу столь же успешно.

Коршунов чуть пожал плечами, и было непонятно – скепсис ли он выразил или пожелал таким образом удачи. Мне показалось, что скорее все же первое.

– Что ж, попробуйте. Вряд ли от этого станет хуже. А что вы хотели узнать от меня? Кстати, вы хотите кофе?

– Да, не откажусь, – кивнула я.

Коршунов нажал кнопку на телефонном аппарате и распорядился принести две чашки черного кофе. Буквально через минуту секретарша уже внесла их и поставила перед мной и Коршуновым.

– Попробуйте, наша секретарша весьма неплохо варит кофе... – сказал Коршунов, и мне почему-то показалось, что он хотел добавить: «Если бы она все остальное делала так же хорошо».

– Да, вкусно, – попробовав, согласилась я. – Скажите мне, Константин... как вас по отчеству?

– Александрович, – подсказал Коршунов.

– Константин Александрович, от кого исходила инициатива встретиться у Милентьева на даче?

– От самого Виталия, – тут же сказал Коршунов.

– А почему именно там? И в такое время? Вы, наверное, виделись днем в офисе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.